

28 июля в московском аэропорту Шереметьево произошёл крупный сбой в информационных системах «Аэрофлота». Пресс-служба авиаперевозчика сообщила об отмене 42 пар рейсов, позднее СМИ сообщили ещё о семи. Среди отменённых направлений – Екатеринбург, Казань, Мурманск, Челябинск, Минск, Ереван и другие. Пассажирам предложили возврат средств или переоформление билетов, однако из-за технических проблем сделать это было невозможно.

Практически одновременно хакерская группировка заявила об успешной атаке на IT-инфраструктуру компании, заявив, что находились в корпоративной сети около года, им удалось получить доступ уровня Tier0, уничтожить около 7000 физических и виртуальных серверов и похищать более 20 терабайт данных, включая записи звонков, видео с камер и историю перелётов. Компьютерные преступники утверждают, что восстановление систем «Аэрофлота» потребует десятков миллионов долларов.

На инцидент отреагировал депутат Госдумы от КПРФ Денис Парфёнов. Он напомнил, что всего три месяца назад «Аэрофлот» отчитался о полном переходе на отечественное программное обеспечение: американская платформа Sabre IX была заменена на российскую Platform V от «СберТеха».

«Тогда это подавалось как пример успеха политики импортозамещения и цифрового суверенитета. Теперь же оказывается, что переход на новое ПО не коснулся проблемы устойчивости и защищённости инфраструктуры», – подчеркнул Парфёнов. По его словам, это должно стать поводом для серьёзной проверки.

«Очевидно, что нужно проводить проверку и задать вопрос компетентным органам о том, как отечественные компании переходят на новое ПО, и насколько защищены такие решения. Неоднократно мы поднимали вопрос о кибербезопасности в связи с внедрением электронных систем в выборный процесс. Этой весной хакеры положили на месяц государствен-

Цифровой апокалипсис по-русски

ную систему «Правосудие», а теперь парализовали национального перевозчика. Когда критически важная инфраструктура зависит от узкого круга частных подрядчиков, а коммерческие интересы превалируют над общественной безопасностью, любой внешнеполитический удар (санкции, угроза с Запада) превращается в уязвимость», – сказал Денис Парфёнов.

В этом контексте, считает депутат, особенно остро встаёт вопрос о надёжности электронного голосования. Ведь никто не даст 100% гарантии от вмешательства в него как изнутри, так и извне.

Парфёнов сообщил, что готовит депутатский запрос и намерен добиваться внятных ответов от ответственных структур. Он потребует раскрыть, какие именно системы внедряются, кто отвечает за их безопасность и «почему итогом «втрое ускоренного» импортозамещения стали сорванные рейсы и тысячи пострадавших пассажиров».

На следующий день после атаки, 29

июля, «Аэрофлот» практически полностью восстановил вылеты по графику. В компании сообщили, что атака нанесла больше репутационный, чем физический ущерб. Однако в тот же день хакеры атаковали 2 сети аптек, «Столички» и «Неофарм», а также сеть клиник «Семейный доктор» и «Почту России». Атаки на медкомпании частично парализовали их работу. Далее последовала атака на сеть дисконтеров «Доброцен» (900 магазинов по всей России и СНГ). Торговая сеть «Вкусвилл» столкнулась со сбоем в работе ее мобильного приложения. Сбой произошёл и в работе сервиса доставки «Самокат». Была зафиксирована DDoS-атака на всю сеть петербургского интернет-провайдера AirNet. Также хакеры «положили» приложение и кассы самообслуживания сети быстрого питания Rostic's и ещё несколько компаний помельче. Атаки, вероятно, будут продолжаться. Аналитики фиксируют рост сложных кибератак на российскую промышленность.

На этом фоне в Госдуме призвали россиян снимать с карт наличные и готовиться к перебоям в работе интернета и связи. Депутат-единоросс Владимир Гутенёв заявил: «Не стоит превращаться в хипстера, живущего только в центре Москвы. Жизнь не ограничивается комфортом». «Понятно, что мы привыкли к возможности оплачивать покупки картой или через смартфон, всегда работает связь, но сейчас важно воспринимать временные ограничения как необходимость, – сказал он. – Ничего страшного в том, чтобы иметь при себе наличные – это не меняет ситуацию кардинально». Как связаны хипстеры (название нескольких разных субкультур, происходящее от жаргонного англ. to be hip, что переводится приблизительно как «быть модным») и оплата картой, депутат не пояснил.

Между тем по всей стране наблюдаются отключения мобильного интернета. На сегодняшний день 60 регионов России сообщили об отключениях интернета, из них в 33 регионах жалуются на ограничения мобильного интернета, а в 25 регионах – и на мобильный интернет, и на проводной.

Что делают российские власти? Правильно, пытаются замолчать проблему. Роскомнадзор 30 июля заблокировал основной сервис измерения скорости интернета Speedtest – «в связи с выявленными угрозами безопасности работы сети связи и российского сегмента интернета». В ведомстве порекомендовали пользоваться отечественным приложением «ПроСеть», однако у него нет версии ни для стационарных компьютеров, ни для системы iOS (айфоны), так что пользоваться им проблематично.

Совершенно очевидно, что, хотя государство и декларирует заботу об информационной безопасности, на практике меры, принимаемые для её обеспечения, формальны и неэффективны.

«Такое чувство, что идеи с запретом VPN, наказание за гуглинг нехороших материалов, запрет WhatsApp, и прочие интернет-запреты идут параллельно с расширением возможностей иностранных хакеров копаться и взламывать сетевую инфраструктуру стратегически важных компаний», – Чем больше начинают с чем то бороться, тем больше проблем и обвал в этой сфере».

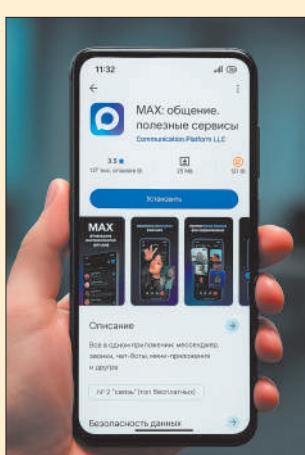
МАХимальное принуждение

Такое чувство, что попытки бороться с той или иной проблемой в нашей стране неизбежно приводят к результату, прямо противоположному тому, что задумывался. Судите сами: стали бороться за демографию – до минимума упала рождаемость. Стало бороться с разводами – поставили рекорд по их числу. За безопасный интернет – взломали всю сеть Аэрофлота.

Ну а запрет VPN и наказание за гуглинг нехороших материалов идёт как будто параллельно с расширением возможностей иностранных хакеров копаться и взламывать сетевую инфраструктуру стратегически важных компаний.

Теперь на очереди WhatsApp. Чем он не угодил правительству – неизвестно. Аргумент простой: якобы им пользуются мошенники. Но, извините, мошенники пользуются много чем, хотя бы даже и мобильной связью – и что теперь? Её тоже запретить?

Но факт остаётся фактом: и WhatsApp, и Telegram вскоре заменят новый мессенджер с лаконичным называнием MAX. «А че не Игорь?» – удивляются пользователи соцсетей, узнав о нововведении. На этот вопрос, предположим, ответить можно: вероятно, оттого, что

лоббирует его министр цифрового развития Максут Шадаев. А вот почему название нашего русского мессенджера пишется английскими буквами – вопрос уже гораздо более интересный.

Ну ладно. Не имя красит мессенджер, а мессенджер – имя. Шадаев подчеркнул на заседании комитета Госдумы по информполитике, что создание приложения инициировало не государство, однако власти поддерживают проект, чтобы он был конкурентоспособным. Министр отметил, что MAX будет безопаснее зарубежных аналогов. Зарегистрироваться в национальном мессенджере можно будет по номеру телефона, регистрация по паспортным данным не рассматривается. При этом, если пользователь захочет «задействовать дополнительный функционал», ему нужно будет пройти авторизацию через «Госуслуги». По словам Шадаева, будет полностью исключена возможность регистрации по подменным и виртуальным номерам.

Пока молодёжь удивляется названию мессенджера, а те, кто постарше, вообще не догадываются о его существовании, ВЦИОМ создаёт любопытные опросы, согласно которым о разработке MAX осведомлены 58% граждан. Интересно, что поддерживают создание мессенджера уже 64%. То есть 6% не в курсе, но одобряют. Уже смешно.

Те же, кто не просто в курсе, но и опробовал MAX на практике, не слишком им довольны. Мессенджер – отнюдь не новый и не технологичный. Фактически он представляет собой переделку печально известного «Там-Тама», разработанного Mail.ru Group (ныне VK) в 2017 году с американским, украинским и индийским кодом. По словам установивших MAX, сразу после установки на любое устройство он начинает вести себя как вирус-трайян: сразу лезет буквально за всеми разреше-

ниями и начинает отслеживать, где был пользователь, кому звонил и писал (в том числе через другие мессенджеры), какие у него криптокошельки и банковские аккаунты, какие покупки он делал, в какие кафе заходил, что читал и что искал в интернете. Более того: отслеживание продолжается удалённо даже после того, как программа удаляют с устройства. Не факт даже, что поможет сброс устройства до заводских настроек, так как за этими административными рут-правами данный «мессенджер» тоже лезет. При этом непонятно, кто именно будет следить за россиянами: только ли отечественный Большой Брат или же в придачу правительства тех стран, на коде которых и сделан этот замечательный проект.

Но у нас в России все придерживаются негласного правила: не хочешь – заставим. Победное шествие мессенджера по стране уже началось. В Минпросвещения сообщили, что платформу для общения учителей с родителями и учениками «Сферум» интегрируют в мессенджер Max к сентябрю 2025 года. А ещё, по информации РБК, MAX станет обязательным для получения документов на электронную подпись в «Госключе». Требование коснётся всех – юридических, и физических лиц. Документы сначала будут приходить в MAX, а оттуда их нужно будет самостоятельно направлять в приложение «Госключ» для подписи. Без этого подписать договора о сделках с недвижимостью или регистрации сим-карт не получится. При этом Минцифры России заявил, что формально мессенджер не станет обязательным при подписании документов с использованием электронной подписи MAX (поскольку это незаконно), ведь формально для этого по-прежнему будет применяться «Госключ». Но большинство россиян уже осведомлены о том, что обещаниям министров верить не стоит. Даже те, кто пока не осведомлён о новом приложении.

Александра Смирнова